

Попов Алексей Анатольевич, 36 лет от роду и Ким Владимир Геннадьевич, 40 лет, родились и выросли в Камчатском крае. В 2014 году они уехали воевать на Донбасс. Мы встретились с ними в редакции газеты, и они подробно ответили на интересующие нас вопросы.

Сначала расскажу о своем личном впечатлении от разговора и знакомства с этими людьми. Алексей и Владимир из тех, кого принято называть настоящими мужиками. Спокойные, уверенные, без налета бравады. Для них слова и понятия имеют цену и слово патриотизм не является пустым звуком. Оба они поехали на войну, не сообщив об этом своим семьям. Один якобы пошел на работу, а второй – в магазин.

На вопрос, что побудило их поехать, ответили одинаково: им не безразлично, когда убивают и сжигают невинных людей неонацистские ублюдки. Также надоело смотреть и плевать в телевизор.

Корр.: Существует ли какой-нибудь центр, где записываются в ополчение?

Алексей: Да, есть Мобилизационный добровольческий центр, который расположен в Ростове-на-Дону. Туда приезжают люди со всего мира.

Корр.: Сколько, примерно, человек с Камчатки воюют на Донбассе?

Владимир: У нас в отряде было пять камчатцев. Знаю, что в Луганске служат три человека, еще трое в ДНР. После того, как мы вернулись оттуда, еще очень много наших парней поехали воевать в ополчение.

Корр.: Вы поддерживаете связь друг с другом?

Владимир: Мы все заочно знаем друг друга.

Корр.: Какая обстановка была на Украине, когда вы приехали туда?

Владимир: Я приехал, когда было нарушено второе перемирие и шли бои за Дебальцево.

Корр.: Какие потери понесли ополченцы в боях за Дебальцево?

Владимир: Непосредственно во время боя за Дебальцево потери были небольшие. Но на подступах к этому городку мы потеряли много людей.

Корр.: Со стороны украинских нацистов потерь было больше, чем у нас?

Владимир: Конечно, больше

Корр.: Много человек сдалось в плен?

Владимир: Не могу сказать точно, но пленных я видел. Под Дебальцево они как-то еще сопротивлялись, но из самого Дебальцева драпали, как могли. Они даже свое оружие меняли на гражданскую одежду у местного населения.

Корр.: Как вы называете между собой украинских неонацистов?

Алексей: «Нациками».

Корр.: Вам доводилось разговаривать с кем-нибудь из пленных?

Владимир: Да. У нас даже есть видео допроса. К нам в плен попали солдаты из батальона «Айдар». Мы спрашивали их, зачем они пошли воевать? Они были уверены, что воюют с Российской армией. И сами удивлялись, что здесь нет регулярных частей Российской армии. Например, из 20 человек нашего отряда только пять человек обладали какими-то военными навыками. Остальные – это шахтеры, учителя, бывшие полицейские. Был даже один сутенер. Кстати, воевал неплохо. Горе объединило всех нас.

Корр.: Не могу не задать вам вопрос, воюют ли там Российские войска?

Владимир: Российских войск там нет. Рядом с нами воевали бывшие военнослужащие Российской армии. И не более того.

Корр.: Неонацистская пропаганда называет вас наемниками. Что бы вы сказали в ответ?

Владимир: Наемники, это люди, которые пришли воевать за деньги. А доброволец, это тот, кто сам берет в руки оружие и идет воевать за идею. Нам платили 360 долларов США. На эти деньги, в основном, мы покупали продовольствие.

Алексей: Нам очень много помогали друзья. Передавали посылки с медикаментами, деньги, присылали письма со словами поддержки.

Корр.: Как к вам относилось местное население?

Владимир и Алексей (в один голос): Очень хорошо! Они считают нас освободителями и

защитниками.

Владимир: Ведение боя с нашей стороны и с их стороны отличается. Если мы знаем, что в населенном пункте много мирных жителей, мы его берем без применения тяжелой артиллерии и систем залпового огня. Понимая, что иначе, среди мирного населения будет много жертв. А нацики бьют по площадям. Они не обращают внимания, есть там мирное население или нет.

Корр.: А как жители настроены по отношению к украинской армии?

Владимир: Мне вспоминается одна старушка, которая просила нас, если мы возьмем кого-то в плен из украинских солдат, чтобы сразу его не убивали, а помучили.

Корр.: Вам доводилось видеть наемников со стороны украинских неонацистов?

Владимир и Алексей: Живых мы не видели. Нам довелось увидеть только мертвых. Среди них были поляки, французы, американцы. Американцев можно было сразу узнать по дорогой экипировке.

Корр.: А сколько может стоить их экипировка?

Владимир и Алексей: Мы можем сказать точно. 65 тысяч долларов США. Они вооружены лучше нас, но у них мотивация, это деньги. А мы воюют за правое дело. И поэтому мы победим.

Корр.: Как воюет украинская армия, хорошо или плохо?

Владимир: Они воюют неплохо. Но они не понимают, за что они воюют. И потом, у них в

войсках существует практика: когда украинские командиры понимают, что их вот-вот разобьют, они бросают своих солдат и драпают с поля боя на чем могут.

Корр.: Это правда, что бывали случаи, когда украинские солдаты переходили на нашу сторону?

Алексей и Владимир (в один голос): Конечно, такое случалось часто.

Корр.: Что вам известно о россиянах, которые воюют на стороне неонацистов?

Владимир: Я знаю, что один из наших камчатских земляков воюет в «Айдаре». А вообще, в украинской армии есть специальный батальон, называется «Киевская Русь», который сформирован только из россиян. Они тоже относятся к национальной гвардии.

Корр.: А что делают ополченцы с пленными из нацгвардии?

Владимир: Как правило, их в плен не берут.

Корр.: А что вы делаете с остальными пленными?

Владимир: В основном, мы их меняем на своих.

Корр.: А что украинцы делают с пленными?

Владимир: К ним лучше в плен не попадать. Иначе будешь умирать долго и мучительно.

Корр.: Приток добровольцев в армии Луганска и Донецка увеличивается?

Владимир: Да, увеличился.

Корр.: Война делает людей жестокими?

Владимир: Да, можно сказать и так. Главное на войне не превратиться в зверя. Цель нашей войны не убить как можно больше людей, а спасти как можно больше жизней.

Корр.: А какова цель у украинской армии?

Алексей и Владимир: У нас сложилось впечатление, что украинцев заразили какой-то болезнью. Для них люди на Донбассе, их же земляки, ничего не значат, их жизнь ничего не стоит.

Корр.: Какой совет вы бы дали добровольцам, которые еще пойдут на эту войну?

Владимир: Я всегда вспоминаю совет человека, который учил меня воевать: Главное на войне ни кем ты там будешь, а с кем ты будешь рядом воевать.

Корр.: С какой целью вы вернулись на Камчатку?

Владимир: Я приехал похоронить погибшего товарища Евгения Ивина. У него осталось двое детей. Он погиб 12 февраля 2015 года. Ему было 36 лет.

Корр.: Не знаю, принято ли уезжающим на войну желать удачи? Но полагаю, она вам пригодиться. И еще. От нашей газеты пожелаю всем добровольцам, воюющим с нацистами, вернуться живыми и здоровыми. Спасибо вам за то, что вы делаете. И надеюсь на скорую встречу.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.